

К итогам гастролей театра им. Шолом-Алейхема в Киеве

Два года назад общественность Украины отметила 20-летие существования государственного еврейского театра УССР им. Шолом-Алейхема. Прошедшее с тех пор время было периодом дальнейшего роста творческих сил театра. Решающую роль в этом сыграло историческое решение ЦК ВКП(б) «О репертуаре театров и мерах по его улучшению».

Современная советская тема стала главенствовать на сцене театра имени Шолом-Алейхема. Достаточно сказать, что за сезон 1946—47 года театр показал пять пьес советских драматургов: «Нашествие» Л. Леонова, «Далеко от Сталинграда» А. Сурова и пьесы национальной еврейской драматургии «Восстание в гетто» П. Маркина, «Изгоните беса» М. Пинчевского, «На всю жизнь» М. Талалаевского. Три последние пьесы были созданы драматургами в тесном сотрудничестве с театром. Кроме того, театр показал инсценировку известного романа Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды», пьесы «Без вины виноватые» Островского и «Скупой» Мольера. Создание такой серии спектаклей — свидетельство большой творческой работы. Она была по достоинству оценена столичным зрителем, который на протяжении месяца ежевечерне заполнял театральные залы.

Браг обманщины и серости в искусстве, театр стремится не фотографировать жизнь, а познавать ее сущность, мобилизовать волю и мысли своего зрителя на осуществление исторических задач, выпавших нации. Театр стремится к созданию страстно-эмоциональных, художественно полноценных, общественно значительных спектаклей. Наибольшая удача в этом смысле — спектакли «Восстание в гетто» и «Изгоните беса».

«Восстание в гетто» — значительное поэтическое произведение, давшее театру яркий материал для патристического спектакля. Основная мысль автора удачно воплощена на сцене. Мы видим, что в своей борьбе против фашизма участники восстания в гетто не были одиночками; они ощущали себя маленькой, но активной частью огромного фронта борьбы советского

народа с нашествием современных вандалов. Эта общая борьба воодушевляла, вела в бой, ибо у повстанцев гетто была вера в освободительную миссию Советского Союза, была непоколебимая вера в того великого человека, «мимо уха которого не проходит ни один стон», в великого Сталина.

Эта пьеса (которой, однако, присуща некоторая декламационность) прозвучала на сцене горячо и страстно. Центральные образы пьесы — Гирш Глик (М. Гольдблат), Вольф Глик (Д. Днепров), Семибрат (Д. Жаботинский), Ноймин (А. Сопп) предстали яркими выразителями героической борьбы против фашистских извергов.

Музыкальная комедия «Изгоните беса» посвящена теме борьбы с пережитками капитализма в сознании людей. Это произведение насыщено комедийными ситуациями.

В этом жизнерадостном, заразительно веселом спектакле М. Гольдблат еще раз продемонстрировал свое большое актерское дарование. Он создал поэтический образ старика-садовника, влюбленного в свой труд, романтически устремленного в будущее нашей родины. Человеком, твердо упрочившимся на своей родной земле и олицетворяющим народную жизнерадостность, оптимизм, — таким рисует возникла Зибеле один из наиболее даровитых артистов коллектива А. Пугер. Артисты А. Меламет (Нехемье), А. Миргородский (Арке), А. Шейнфельд (Дина), Е. Томская (Оска) сказали привлекательные языком советской молодежи, прошедшей через горнило войны. В образе Опоихи артист Я. Гольдман убедительно рисует провинченного советского музыканта. По в пьесе есть существенный порок — неудачные образы бывших купеческих сынков — братьев Шефтелей. Образам этим не хватает четко выраженной классовой характеристики, хотя артисты Л. Хейфец и М. Тепляки всячески старались придать им убедительность.

Театр показал свою новую работу — инсценировку романа Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды». Известно, что в

своем романе Шолом-Алейхем с горечью повествует о современной ему еврейской сцене, поразившей в болоте эротики, порнографии, без-

идейности и национальной ограниченности. В спектакле прозвучала не только лирико-драматическая линия, имеющаяся в романе, но и страстное обличение невежества, господствовавшего на тогдашней еврейской сцене. Одновременно театр подчеркнул оптимизм, веру в будущее, которыми так богаты произведения классиков еврейской литературы. В этом волнующем спектакле, где комическое переплетается с трагическим, вдохновенно прозвучали слова Шолом-Алейхема, взятые из его беседы с читателями в 1914 году: «Народ растет и цветет, и будущее нашего народа именно здесь, в этой стране, где мы живем».

Но, показывая на своей сцене произведения Шолом-Алейхема, театр, несящий его гения, не должен, по нашему мнению, останавливаться только на произведениях, в которых сильна лирико-драматическая линия. В произведениях Шолом-Алейхема не менее, если не более, сильна сатирико-обличительная струя, направленная против общественных порядков прошлого. Мы бы хотели увидеть на сцене то, что может максимально приблизить произведения Шолом-Алейхема к нашим дням, к нашей сегодняшней борьбе против родимых пятен капитализма, против тлетворной культуры и звериной морали загнивающего буржуазного мира.

Серьезным испытанием для театра была осуществленная Б. Нортом постановка «Скупого» Мольера с полнотой комедийной легкостью, весело и задорно сыгран этот спектакль. В то же время он правильно раскрывает идейную сущность алчности, стяжательства, страсти к наживе, присущим буржуа.

Бесспорно, положительным является тот факт, что в театре им. Шолом-Алейхема значительное место занимает русская классическая и советская драматургия. В спектаклях «Нашествие» и «Без вины виноватые» артисты театра продемонстрировали большое мастерство.

Однако театр все еще в долгу перед украинской советской и классической драматургией. Уже давно здесь готовятся осуществить постановку пьесы Леси Украин-

ки «Лісова пісня». А ведь театр бесспорно смог бы найти яркие краски для осуществления этого романтического произведения.

В спектаклях, которые театр показал на последних гастролях, бросается в глаза одна черта. Существует известный разрыв между психологической насыщенностью образа и формальным мастерством актера: пластический рисунок у многих артистов получается более четким, нежели психологический. Мысль актера иногда беднее, нежели его технические средства изображения. Это можно было наблюдать даже у такого талантливого актера, как Пугер в «Скупом», у Жаботинского в его Гоимхе («Блуждающие звезды»), у Витора («Блуждающие звезды»). Более углубленная работа над идейной и психологической характеристикой образов, несомненно, принесет пользу актерам и театру.

Не всегда уделяется достаточное внимание музыкальному оформлению спектаклей. Часто музыка невыразительна, немелодична — например, в постановке «Восстание в гетто». Постоянное обращение к творчеству одного, пусть даже способного композитора С. Штейнберга, безусловно, ограничивает возможности театра. А ведь в недавнем прошлом театр дружно работал с композиторами Миллером, Пульвером, Крейном. В равной мере это относится и к оформлению спектаклей монополизированном художником Л. Файленбогеном. Режиссерами на этой сцене стали известные театральные художники — Натан Альтман, Рабинович, Тышлер, которые в прошлом много способствовали творческим успехам коллектива.

Государственный еврейский театр имени Шолом-Алейхема стоит на верном пути. У театра есть все возможности и впредь занимать достойное место среди театров нашей республики. Расширяя и в дальнейшем свой репертуар, еще более приближая его к советской действительности, театр имени Шолом-Алейхема должен создать спектакли, богатые идейно-художественным содержанием, окрыленные пафосом великой послевоенной стройки. В самой гуще жизни в ее многогранном содержании театр найдет новые источники для своего дальнейшего творческого роста. В частности, зритель вправе ожидать юбилейной постановки, достойной славной даты в истории человечества — 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Х. ТОКАРЬ.